

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ

И ГРАЖДАНИН ПРАВО

Индекс 79800

✓ Материнство как конституционная
ценность в Российской Федерации

✓ Премияльные выплаты:
единые нормы, разный подход

✓ Обязанность спортсменов
по соблюдению
антидопинговых правил

2, 2017

18+

В НОМЕРЕ

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

- Г.Б. Романовский
Материнство как конституционная ценность
в Российской Федерации 3
- Е.М. Юдина
Способы и проблемы защиты прав жильцов
многоквартирного дома 16

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК

- О.В. Романовская
Правовое положение
инновационного центра «Сколково» 25
- М.С. Братановская
Понятие и основное содержание
целей и задач управленческой деятельности
в органах прокуратуры Российской Федерации .. 41
- Т.В. Казина
Сделка с правоприменителем
в производстве по делам
об административных правонарушениях 50

ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

- Е.М. Бутаева
Премияльные выплаты: единые нормы,
разный подход (по материалам выплаты премиального
вознаграждения в Министерстве обороны РФ) 60

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

- С.Н. Братановский, М.Г. Вулах
Обязанность спортсменов по соблюдению
антидопинговых правил:
административно-правовые аспекты 77

Генеральный директор
ООО «НОВАЯ
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»

КАРПОВИЧ
Владимир
Дмитриевич

Главный редактор
ПОПОВ
Алексей
Александрович

Редакционный совет
В. ГРЕБЕННИКОВ
О. ДУБОВИК
В. КАРПОВИЧ
Н. КЛЁН
П. ЛАХНО
С. МОГИЛЕВСКИЙ
Г. ИВЛИЕВ
Б. ТАНГИЕВ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Я.В. Цитович

Роль правоохранительных органов
и спецслужб в механизме
современного государства .....

86

ВНИМАНИЕ!

Информацию о журнале «Гражданин и право»
Вы найдете на нашем сайте: <http://www.grajdanimipravo.ru>
e-mail: gip-npk@mail.ru

*Присланные в редакцию материалы не рецензируются и не возвращаются.
Редакция ведет рубрику «Отвечаем на вопросы читателей» по наиболее
актуальным и злободневным темам, не вступая в переписку с читателями.
Точка зрения авторов публикаций не всегда совпадает
с точкой зрения редакции.*

*При использовании опубликованных материалов журнала
«Гражданин и право» ссылка на него обязательна.*

*Полное или частичное воспроизведение, в том числе электронными СМИ,
а также размножение каким-либо способом материалов, опубликованных
в настоящем издании, допускаются только с письменного разрешения
редакции журнала.*

Редакционная коллегия

В.КАРПОВИЧ
А.ПОПОВ
И.ШВАРЦЕР
Б.ТАНГИЕВ

Компьютерная верстка

А.КРАСНОВСКАЯ
Е.КАМЕННАЯ

Художественный редактор
Е.ГРИБОВ

Младший редактор
Е.ЛЕБСКИХ

Секретарь редакции
И.КЛОЧКОВА

Адрес редакции: 119602, Москва, Мичуринский пр-т,
Олимпийская деревня, д. 16, оф. 3
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА».Тел./факс: 8 (495) 437-79-49

Подписано в печать 30.01.2017

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Сайт: www.oaompk.ru. Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

© «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА», 2017

Материнство как конституционная ценность в Российской Федерации

Г.Б. Романовский,

заведующий кафедрой уголовного права

Пензенского государственного университета, доктор юридических наук

Традиционно материнство понимается в двух аспектах: 1) состояние женщины-матери (преимущественно о периоде беременности и младенческих лет ребенка); 2) свойственное матери сознание родственной связи ее с детьми (чувство материнства)¹. Иногда уточняют, указывая, что материнство — основная биологическая функция женского организма, направленная на продолжение человеческого рода (вынашивание, рождение, вскармливание ребенка).

Социологи дополняют: одна из социальных ролей женщины. Материнство имеет половую принадлежность, оно принадлежит только женщине, что позволяет некоторым психологам и социологам указывать на материнство как на свойство, способствующее асимметрии общества, а значит, определенной дискриминации по половому признаку.

Н. Чодороу указывает: «Материнство является основной структурной характеристикой системы пола/гендера: оно лежит в основе полового разделения труда и порождает психологию и идеологию мужского доминирования, а также идеологизированные суждения о женских способностях и природе женщины»². С другой стороны, Карен Хорни в своем познавательном труде отмечает: «А ведь с чисто биологической точки зрения в материнстве или в способности к нему женщина имеет неоспоримое, но почему-то непринятое в расчет физиологическое преимущество»³.

Социологические исследования природы материнства позволяют объяснить существующие модели правового регулирования. Так, биологический детерминизм, рассматривающий материнство как способность женщины зачать, выносить и родить ребенка, породил «устойчивый и распространенный для многих культур “миф о материнстве”, согласно которому детям нужна именно биологическая, а не социальная мать, иными словами, именно биологическое родство между матерью и ребенком может служить основанием заботы и любви; дети, особенно маленькие, нуждаются в том, чтобы именно мать, а не отец целиком и полностью посвящала себя заботам о них; ребенку нужен только один ухаживающий за ним человек, а не множество»⁴. Как следствие: приоритет

¹ См.: Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949–1992 / Яндекс. Словари.

² Чодороу Н. Воспроизводство материнства: психоанализ и социология гендера / Пер. с англ. М., 2006. С. 247.

³ Хорни К. Женская психология / Пер с англ. М., 2009. 240 с.

⁴ Чернова Ж.В. Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. СПб, 2008. С. 259.

интересов матери при решении вопроса о проживании ребенка при разводе, реальная дискриминация женщин в трудовых правоотношениях, ограничения для женщин при самореализации в публичной сфере. В последнем случае государство пытается минимизировать негативные последствия путем установления квот для избирательных списков при выборах в парламент и органы местного самоуправления. Другой подход оценивает материнство как социальный институт, когда такую функцию может выполнять не только биологическая мать, но и другие члены семьи (вне зависимости от половой принадлежности) или государство.

Материнство является также конституционной ценностью и находит свое закрепление в Основном законе нашей страны. Статья 7 Конституции РФ закрепляет, что в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. Тем самым обеспечивается одна из характеристик нашего государства (Россия — социальное государство). Такое понимание материнства выглядит наиболее простым, поскольку выстроено в ключе оказания государственной поддержки.

В подобном ключе изложена статья 38, которая находится в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина», что отличает ее от общего посыла всей главы — закрепление конституционных прав и свобод человека и гражданина. Часть 1 указанной статьи устанавливает: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства». Как видно, упоминание именно права на материнство в тексте отсутствует. Согласно ст. 72 Конституции РФ, защита семьи, материнства, отцовства и детства находится в совме-

стном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Российское отраслевое законодательство содержит специальное субъективное право — самостоятельно решать вопрос о материнстве, — которое закреплено в ст. 56 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁵. Однако данная статья посвящена искусственному прерыванию беременности, что вызывает невольное обвинение в одностороннем понимании права на материнство. Это все-таки достаточно широкое правомочие, которое охватывает целый спектр вариантов поведения: отказ от материнства вообще, репродуктивное поведение (наличие одного, двух и более детей), прерывание беременности, использование методов контрацепции в целях недопущения нежелательной беременности и т.д. При этом упомянутый закон не содержит самого понятия «материнства».

Попробуем найти официальное толкование в иных правовых актах. Статья 48 СК РФ содержит общее правило: «Происхождение ребенка от матери (материнство) устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинском учреждении, а в случае рождения ребенка вне медицинского учреждения на основании медицинских документов, свидетельских показаний или на основании иных доказательств». Таким образом, материнство связано с происхождением ребенка от матери. Семейное право нацелено на упорядочение таких правоотношений, которые основаны на принципе кровного родства. Оно «стыкует» биологические связи с их юридическим оформлением. Но определение материнства находится на стыке двух отраслей: семейного и медицинско-

⁵ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

го права. Сфера действия медицинского права заключается в определении степени автономии матери при решении вопроса о рождении ребенка.

Статья 52 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», закрепляя права беременных женщин и матерей в сфере охраны здоровья, устанавливает общую формулу: «Материнство в Российской Федерации охраняется и поощряется государством». Правда, можно отметить специфическую модель поощрения, поскольку, как указывалось выше, решение вопроса о материнстве трактуется через возможность прерывания беременности. Статья 53 упомянутого закона посвящена моменту рождения ребенка, который определяется как момент отделения плода от организма матери «посредством родов». Текст статьи вряд ли можно признать удачным. Вне правового регулирования остается, как минимум, операция искусственного родоразрешения — кесарево сечение. Если же обратиться к зарубежным исследованиям в области биотехнологий, то будет выявлена иная плоскость проблемы. В некоторых странах активно ведутся исследования по созданию искусственной матки, когда женский организм для вынашивания ребенка просто не потребуется⁶.

Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»⁷ активно использует термин «материнство», заложенный в само название Закона, но понятия не дает, воспринимая его как само собой разумеющееся.

Ценность материнства поднимается в Стратегии национальной безопасности

Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537⁸ (п. 75), и в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, также утвержденной Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351⁹. В Концепции предусматривается: «Следует разработать нормативно-правовую базу для проведения государственной информационно-просветительской кампании, направленной на понимание ценностей материнства и отцовства, повышение статуса родительства, на переход от малодетной семьи к семье, имеющей не менее двух детей».

Международно-правовые акты также не содержат конкретизирующих норм о понятии материнства. Статья 25 (ч. 2) Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) устанавливает: «Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой». Статья 10 Международного пакта от 16 декабря 1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах» пытается соединить два понятия: «материнство» и «семья». Часть 1, провозглашая семью естественной и основной ячейкой общества, выделяет одну из основных ее функций — забота о несамостоятельных детях и их воспитании. Часть 2 закрепляет: «Особая охрана должна предоставляться матерям в течение разумного периода до и после родов. В течение этого периода работающим матерям должен предоставляться оплачиваемый отпуск или отпуск с достаточными пособиями по социальному обеспечению».

⁶ См.: В Японии создана электронная матка // www.vokrugsveta.ru/news/1651/

⁷ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 18.

⁸ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.

⁹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 42. Ст. 5009.

Статья 8 Европейской социальной хартии (принята в Страсбурге 3 мая 1996 г.), закрепляя охрану материнства, указывает на социальные гарантии работающих женщин, имеющих детей, беременных женщин.

Подобная тенденция уклонения от понимания материнства присутствует не только в официальных источниках права, но и в различных научных исследованиях, имеющих узкую направленность, приближенную к заявленной тематике. Это хорошо видно при анализе положений, выносимых на защиту, в авторефератах диссертаций юридического профиля различного уровня (докторских и кандидатских). Так, О.В. Соколова¹⁰ представляет лишь общие выводы о значимости государственной защиты материнства и настаивает на принятии специального федерального закона «Об основных гарантиях защиты материнства и детства в Российской Федерации». О.В. Кузнецова¹¹ также не добавляет ясности в понятийном аппарате, выделяя лишь общие фразы о важности защиты материнства как на конституционном, так и на отраслевом уровне. Например: «Конституционно-правовые гарантии защиты семьи, материнства, отцовства и детства рассматриваются как правовые средства, обеспечивающие реализацию того или иного права человека и гражданина. Выделяются общие, материальные и юридические гарантии».

О.С. Ростова¹² делала попытку представить исторический аспект охраны материнства, указывая, что в социали-

стическом обществе впервые в истории на практике формируется новая модель статуса женщины: супруги, матери, труженицы. Но в конечном итоге есть лишь констатация общеизвестного факта: «Правовая охрана материнства и детства осуществлялась путем принятия системы мер государственного регулирования, направленных на поощрение материнства, охрану интересов матери и ребенка, создание наиболее благоприятных условий, обеспечивающих полноценное физическое и духовное развитие ребенка».

М.В. Киселева¹³ рассматривает материнство как объект уголовно-правовой охраны, концентрируясь на вопросах защиты жизни человека с момента оплодотворения яйцеклетки: «Умышленное противоправное причинение смерти другому человеку на любой стадии его развития следует считать преступлением. При этом умышленные преступления против жизни эмбриона (плода) не должны относиться к преступлениям небольшой тяжести, так как это нивелирует приоритеты и ценности, провозглашенные в ст. 2 Конституции РФ». Автор предлагает также выделить убийство беременной женщины в качестве самостоятельного особо квалифицированного состава преступления (ч. 3 ст. 105 УК РФ), новую редакцию нормы об ответственности за незаконное производство аборта.

Т.С. Гусева¹⁴ делает основной акцент на развитии социального законодательства, но при этом отталкиваясь от некоторых общих понятий. Например, сфор-

¹⁰ См.: Соколова О.В. Правовые основы деятельности органов местного самоуправления в сфере защиты материнства и детства: Автореф. дисс. ... к.ю.н. 12.00.02. М., 1998. 19 с.

¹¹ См.: Кузнецова О.В. Конституционно-правовая защита семьи, материнства, отцовства и детства в России: Автореф. дисс. ... к.ю.н. 12.00.02. Челябинск, 2004. 24 с.

¹² См.: Ростова О.С. Правовая охрана материнства и детства в советском государстве: Автореф. дисс. ... к.ю.н. 12.00.01. Саратов, 2007. 29 с.

¹³ См.: Киселева М.В. Уголовно-правовая охрана материнства: Автореф. дисс. ... к.ю.н. 12.00.08. М., 2010. 29 с.

¹⁴ См.: Гусева Т.С. Социальное обеспечение семьи, материнства, отцовства и детства в России: теоретические и практические проблемы: Автореф. дисс. ... д.ю.н. 12.00.05. М., 2012. 54 с.

мулировано базовое определение понятия семьи как совокупности лиц, связанных браком, родством, свойством, принятием детей на воспитание или совместно проживающих и ведущих общее хозяйство. Материнство, отцовство и детство рассмотрены, *во-первых*, как взаимосвязанные правовые категории; *во-вторых*, как правообразующие факты-состояния, выступающие основаниями возникновения определенных видов социально-обеспечительных правоотношений; *в-третьих*, как социальные риски, создающие для семьи угрозу материальной необеспеченности.

С.Е. Вавильченкова¹⁵ лишь констатирует ухудшение демографической ситуации, общего состояния защиты прав и интересов граждан в сфере материнства, детства и семьи в Российской Федерации. Одним из способов исправления ситуации представляется введение налога на бездетность. Автор отчасти затрагивает и суррогатное материнство, которое в большей мере исследовано в других научных исследованиях: С.П. Журавлевой¹⁶ и Е.В. Стеблевой¹⁷. Но ни в том, ни в другом авторы не проводят грань между материнством в классическом понимании и суррогатным материнством, представляя репродуктивную технологию как данность. Они уточняют отдельные положения российского законодательства, фантазируя на тему содержания договора о суррогатном материнстве.

С.П. Журавлева вводит понятие генетических (биологических) родителей, к которым необходимо отнести мужчину и (или) женщину, из половых клеток которого (ой, ых) сформировался эмбрион и носителем генотипа которого

(ой, ых) является его (ее, их) будущий ребенок.

Е.В. Стеблева представляет собственное определение суррогатного материнства, под которым следует понимать правоотношение между суррогатной матерью и генетическими родителями (супругами, женщиной и мужчиной, не состоящими в зарегистрированном в установленном законом порядке браке, незамужней женщиной), возникающее в связи с имплантацией в ее организм эмбриона, полученного при проведении процедуры экстракорпорального оплодотворения с использованием половых клеток генетических родителей, в целях вынашивания и рождения для них ребенка.

Суррогатное материнство привнесло значительные изменения в правовые акты, посвященные материнству, по следующим обстоятельствам. *Во-первых*, подлежит пересмотру (как минимум, уточнению) устоявшийся в праве принцип «*mater est quam gestatio demonstrat*» («мать — та, что произвела ребенка на свет»). *Во-вторых*, понятие материнства «раздваивается». Есть материнство естественное (или традиционное, если так можно выразиться), а есть суррогатное (от лат. *surrogates* — поставленный взамен). Приведенная терминология имеет серьезные последствия, поскольку размывает первичное понятие.

Обратим внимание, что семейное законодательство существует продолжительное время, но никогда термином «суррогатный» не подменяло ни институт усыновления, ни приемную семью, ни иную форму родительского замещения. Даже социальное материнство не трактуется как «суррогатное». При та-

¹⁵ См.: Вавильченкова С.Е. Правовое регулирование материнства, детства и семьи в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... к.ю.н. 12.00.01. М., 2012. 30 с.

¹⁶ См.: Журавлева С.П. Правовое регулирование договора о суррогатном материнстве в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... к.ю.н. 12.00.03. М., 2011. 27 с.

¹⁷ См.: Стеблева Е.В. Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства: Автореф. дисс. ... к.ю.н. 12.00.03. М., 2012. 18 с.

ком «уточнении» понятий следствие будет в одном: материнство, как особая возможность женщины производить ребенка на свет, быть продолжательницей рода человеческого, не имеет уже той социальной ценности. «Монополия» разрушена, значит, женщина не может претендовать на особое положение. Далее под «флагом равенства» будет реализована такая дискриминация по половому признаку, что Средневековье покажется периодом наивного романтизма. В основу угла будут поставлены достижения в области биомедицины, которые в условиях этического релятивизма приведут исключительно к негативным последствиям (не надо даже строить иллюзий).

Необходимо также отметить, что рождение ребенка не является точкой отсчета материнства. Это именно возможность, которая принадлежит каждой женщине в силу ее природы. Рождение ребенка означает реализацию данной возможности, которая фактом рождения не исчерпывается, и по отношению к конкретному ребенку переходит в делящиеся правоотношения. Материнство при этом не прекращается ни по достижении совершеннолетия детей, ни при отказе от родительских прав или их лишении. Даже отсутствие возможности самостоятельно продолжить род и произвести на свет потомство не ликвидирует само материнство. Оно может реализовываться в других формах, например в форме усыновления (удочерения). В каждом случае «обхода» биологической проблемы возникает именно материнство, а не что-то иное, имеющее самостоятельное название и подпадающее под какое-то индивидуальное правовое регулирование.

При усыновлении в силу ст. 137 Семейного кодекса РФ усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усы-

новители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству *приравниваются* в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. Часть 2 ст. 137 устанавливает: «Усыновленные дети утрачивают личные неимущественные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к своим родителям (своим родственникам)». В то же время биологическое родство, которое нормой права прекратить невозможно, обуславливает наличие особой связи (кстати, не только генетической) между матерью и рожденным ею человеком (вне зависимости от его возраста и места нахождения).

Российский врач Борис Драпкин, всю жизнь проработавший детской психиатрии, сделал несколько лет назад очень важное открытие. Он установил, что каждая мать бывает для своего ребенка самым лучшим гипнотизером. Ее голос действует на него так, как никакой другой. Б. Драпкин объясняет это тем, что, находясь в утробе, ребенок слышит материнский голос постоянно и свыкается с ним навсегда. Это позволило врачу создать специальную методику психотерапевтического воздействия на ребенка через мать. Суть ее сводится к тому, что вечером, когда ребенок уже засыпает, но еще не заснул (это называется «просоночное состояние»), мама дает ему определенные установки. Таким образом удается быстро побороть детские неврозы, заметно скорректировать отклоняющееся поведение ребенка. Такой потрясающий гипнотический эффект производит только голос матери. С приемными детьми эта методика не работает.

Автор материала, процитировавший Б. Драпкина, заключает применительно к суррогатному материнству: «Того же самого следует ожидать и в случае с ге-

нетической матерью, не вынашивавшей ребенка. На глубинном уровне она будет оставаться для него чужой. И пуговиной он был связан не с ней, и в подсознании затаится тоска по голосу, с которым он успел сродниться и который утратил потом навсегда. Кто знает, чем это обернется в будущем? Сколько известно историй, когда тоска по настоящим родителям вдруг все перевешивала и повзрослевший ребенок принимался их искать, прекрасно зная, что они его бросили. А тут как разобраться, кто настоящий? Гены, кровь, конечно, очень важны. Но и утроба матери — не такси и не инкубатор»¹⁸.

Именно поэтому в странах Западной Европы все настойчивее требуют отказа от тайны усыновления. Традиционно считается, что применительно к усыновлению соответствующая тайна «способствует созданию подлинно родственных отношений между усыновителем и усыновленным, стабильности усыновления, облегчает воспитание ребенка... Целесообразность норм, обеспечивающих тайну усыновления, подтвердилась в процессе их многолетнего применения»¹⁹. Тайна усыновления в большинстве западноевропейских стран не носит абсолютный характер и может быть раскрыта, если этого требуют интересы ребенка. В Великобритании, США, Канаде активно используется так называемое открытое усыновление, когда усыновленные дети изначально знают свое происхождение, информированы о том, кто их биологические родители, более того, последние нередко принимают посильное участие в жизни своих теперь уже усыновленных детей. По сведениям английских

психологов, проводившееся ими исследование показало, что для психики ребенка значительно лучше, когда он знает, что он усыновлен, нежели когда он узнает об этом от посторонних лиц спустя несколько лет после усыновления²⁰.

Наше государство знало исторический период, когда было запрещено как добровольное признание, так и судебное установление внебрачного отцовства (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г.). Но подобный опыт имеет отрицательную оценку среди ученых-юристов современности²¹. Сейчас Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761²², утвердивший Национальную стратегию действий в интересах детей на 2012–2017 годы, среди мер, направленных на защиту прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предусматривает «переход к системе открытого усыновления с отказом от тайны усыновления».

Принцип открытости происхождения активно применяется и к системе регулирования репродуктивных технологий, основанных на донорском материале. В Швейцарии в 1992 г. референдум по общественной инициативе привел к признанию прав доступа к генетическим корням и раскрытию анонимности доноров спермы с возможностью доступа к разнообразной информации о генетическом отце (фамилия, имя, дата и место рождения, место жительства, национальность, профессия и образование, внешность). В Великобритании дети, рожденные после 1 апреля 2005 г. вследствие донорства спермы или яйцеклетки, имеют возможность получать сведения о своих генетических роди-

¹⁸ Шишова Т. Суррогатное материнство: вопреки естеству? // www.nanya.ru/beta/articles/print8277.html

¹⁹ Летова Н.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М., 2006.

²⁰ См. там же.

²¹ См.: Тарусина Н.Н. Внебрачный ребенок: к истории отыскания юридического отца // Вестник ЯрГУ. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 2. С. 87.

²² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 23. Ст. 2994.